

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СУДЬИ

Гультяева В.В.

В статье обоснована актуальность исследований психологических детерминант профессиональной компетентности судей, дан анализ различных подходов к изучению этой проблемы, предложен собственный подход к изучению психологических предпосылок профессиональной компетенции судей, который может быть назван «стилевым».

Ключевые слова: судья, профессиональная компетентность, профессионально значимые психические свойства, стилевые характеристики личности.

В настоящее время, когда задача создания правового государства в России многими осознаётся как одна из приоритетных, тесно связанных с обеспечением благополучного будущего для общества и страны, особенно актуальна проблема качественного комплектования и последующего функционирования судейского корпуса. Стремительно увеличивающаяся нагрузка на правоохранительные органы в целом и на судей как вершителей правосудия, наделенных полномочиями применять власть от имени государства; повысило не только квалификационные требования, но и психологические. Руководители судов сходятся во мнении, что нужны неотложные решения по кадровому вопросу, при этом особое значение следует уделять психологической готовности судей к работе.

Судебная власть играет чрезвычайно важную роль в системе разделения властей в демократическом государстве (наряду с законодательной и исполнительной властью), трактуя волю государства в случае, когда нормативная трактовка, предложенная законодателем для общего случая и выраженная в норме закона, вступает в противоречие с нормативной трактовкой в процессе индивидуального регулирования. Джордж Вашингтон говорил, что «подлинное отправление правосудия является самой прочной основой хорошего правительства».

Центральной фигурой судебной власти является судья. Именно он уполномочен выступать как представитель Закона и Государства. Его деятельность сложна, ответственна и многогранна в связи с разнообразием выполняемых им функций и решением комплекса правоприменительных задач. Важными особенностями этой деятельности являются, с одной стороны, жёсткая регламентация,

с другой – требование независимости от всех посторонних влияний, поскольку только она может обеспечить объективность и справедливость принимаемых судебных решений.

Условия и содержание профессиональной судебной деятельности, высокая социальная значимость её результатов обуславливают целый комплекс требований к психическим свойствам судьи. Различные авторы подчёркивают необходимость наличия у судьи таких качеств, как, например, самоконтроль, эмоциональная сдержанность, умение сохранять спокойствие в напряженных ситуациях, требовательность к форме поведения и высказываниям участвующих лиц, и, вместе с тем, указывают на важность проявления терпимости, тактичности, способности к снижению чрезмерной напряжённости течения судебного процесса, эмоционального возбуждения его участников и т. п. [1, 5 и др.]. Перечень профессионально значимых для судьи психологических качеств может существенно варьировать в зависимости от того, какие стороны судебной деятельности, на взгляд авторов, являются определяющими.

Как указывает Л.М. Карнозова [2], в изучении психологических аспектов судебской деятельности условно можно выделить два направления: нормативно-идеологическое и проблемное.

В исследованиях нормативно-идеологического направления судья рассматривается как «отвлеченный рассудочный субъект». Выделяемые разными авторами наборы структурно-функциональных компонентов судебной деятельности (познавательный, конструктивный, коммуникативный, воспитательный, удостоверительный, организаторский – иногда набор варьируется) фиксируют требования извне, но не собственно психологические механизмы их

реализации. В большинстве учебников по юридической (судебной) психологии психологическому анализу деятельности судьи уделено меньше всего места, и соответствующие описания носят большей частью такой же нормативно-идеологический, а отнюдь не психологический характер.

Исследования «проблемного» направления ориентированы на постановку и анализ психологических проблем судебной практики. Здесь как раз обстоятельства деятельности (нормы, обыкновения, негласные стандарты) и психологическая реальность разделяются, что является весьма конструктивным и продуктивным для судебной психологии. Ведь задача психологического исследования как раз и состоит в разотождествлении нормативной и психологической действительности, в выявлении психологической природы процессов, необходимых для осуществления судебной деятельности, и определении условий формирования способностей, обеспечивающих ее выполнение.

Разумеется, проводя различия между нормой юридической (и идеологической) и собственно психологической, исследователь в области судебной психологии должен опираться на основательное знание юридических норм и сложившихся стандартов в судебной практике. Но они должны рассматриваться не только и не столько как безусловное предписание и мера психологической нормы, сколько – как объект психологической оценки реалистичности этих норм и стандартов, степени их соответствия существующим психологическим закономерностям и механизмам, реальным возможностям и особенностям судей как личностей.

Одной из первых в отечественной судебной психологии такую позицию определила Т.Г. Морщакова: «... в любой сфере человек выступает как личность, а потом уже на этой основе как «функционер» Поэтому, если ставится вопрос о том, какие психологические закономерности делают возможным вынесение неправильного решения по делу, то следует, видимо, в первую очередь рассмотреть те психические явления, которые могут иметь отрицательный эффект для отправления правосудия, а не исходить только из положительного процессуального и построенного на нем психологическою статуса, по закону предписанного судье, беспристрастно воспринимающему, чуждому эмоциональных элементов» [4, с. 5].

С этой позиции психологические ограничения и личностные особенности судьи выступают как потенциальный источник дисфункций при исполнении его профессиональных обязанностей, которые, в свою очередь, повышают вероятность судебных ошибок. С другой стороны, высокий уровень развития профессионально важных качеств судьи может повышать качество его деятельности и правосудность

выносимых решений, отчасти даже компенсируя недостатки и материалов предварительного следствия, и самой процедуры судебного разбирательства. Исследования этих явлений становятся особенно актуальными после принятия нового УПК РФ, согласно которому большинство уголовных дел рассматривается единолично.

Каковы же те внутренние предпосылки, от которых в наибольшей степени зависит качество и надёжность судебной деятельности? Существуют различные точки зрения на эту проблему.

В позиции юристов в этих вопросах на первый план выходят индивидуальные свойства судей, связанные с качеством их профессиональной подготовки и полученным профессиональным опытом. Так, В.В. Юдин, председатель Арбитражного суда Иркутской области, заслуженный юрист Российской Федерации, в своей статье, посвящённой проблеме отбора кандидатов на должности судей и помощников судей [9], высказывает мнение, что «...при отборе кандидатов на должности судей приоритет следует отдавать не тому, в каком вузе и какую ступень высшего профессионального образования получил кандидат, а прежде всего умению лица, претендующего на должность судьи, применять на практике полученные знания, умению правильно разобраться в конфликтной ситуации, социальной зрелости, деловым и этическим качествам кандидата на должность судьи» [9, с. 77].

Характерно, что автор указывает на необходимость включения программу квалификационного экзамена для будущих судей проверку знаний по общей и юридической психологии, конфликтологии и судейской этике. Кроме того, он пишет, что «...Право быть судьей должно быть заслужено как своим высоким профессиональным уровнем, определенной психологической устойчивостью, так и безупречным с точки зрения морали поведением при исполнении служебных обязанностей, а также в быту» [9, с. 78]. Важно также, что автор, учитывая то обстоятельство, что помощники судей в большинстве своем рассматриваются как резерв для формирования судейского корпуса, придаёт большое значение тому, в каком месте работал помощник судьи до прихода в суд. В частности, он считает, что работа юриста в коммерческой компании значительно снижает его шансы приобрести мотивацию «государственника», которая необходима судье в его деятельности. То есть речь идёт о таких важных для судьи качествах, как направленность не на узко корпоративные, а на государственные интересы, осознание личной ответственности перед обществом и государством.

Психологи, не умаляя значения профессиональной подготовки и опыта работы, делают акцент на развитии психических качеств судьи индивидуального и личностного уровней.

Так, Г.Н. Щедрина [8], проводя психолого-акмеологический анализ судебной деятельности, на первый план выводит психическую устойчивость федеральных судей, которые выступили объектом её диссертационного исследования. В свою очередь, она считает, что «оптимальный уровень психической устойчивости федеральных судей достигается при гармоничном развитии интеллектуальных, эмоционально-волевых и личностно-профессиональных качеств» [8, с. 5]. Ею установлена связь между понятием «психическая устойчивость федеральных судей» и способностью к эффективному осуществлению профессиональной судебной деятельности. Показано, что достижению высокого уровня профессионализма личности и деятельности федеральных судей при выполнении профессиональных задач в условиях действия экстремальных факторов во многом способствует оптимальный уровень развития их психической устойчивости, в психолого-акмеологическом аспекте определяемый гармоничным развитием интеллектуальных, эмоционально-волевых и личностно-профессиональных качеств (прежде всего коммуникативных способностей).

Ю.Н. Тарасова, разрабатывая в своём диссертационном исследовании методику профессионального психологического отбора кандидатов на должности федеральных судей [3], пришла к выводу, что в качестве профессионально важных психических качеств судьи следует рассматривать и те, которые, не влияя непосредственно на успешность его текущей деятельности, могут, тем не менее, препятствовать развитию негативных процессов эмоционального выгорания и профессиональной деформации личности судьи.

Этот аспект профессиональной компетентности судей чрезвычайно важен потому, что федеральные судьи относятся к группе профессионалов, в значительной степени подверженных синдрому «эмоционального выгорания» – как представители коммуникативной профессии, профессии типа «человек-человек». При этом причинами профессиональных изменений у судей становятся как «внешние» (большой объем информации, «контроль» за деятельностью судьи со стороны вышестоящих судебных инстанций), так и «внутренние» факторы (осознание высокой ответственности, значимость оценки со стороны коллег, сомнения в процессе принятия решения, недостаток практического опыта). Сравнение групп судей показало большую напряженность и эмоциональную вовлеченность высокоуспешных, особенно в фазе «резистенции». У них шире представлены варианты защит. Они больше вовлечены в процесс коммуникации. Негативные последствия высокого эмоционального напряжения выражаются в эмоциональной и личностной отстраненности,

положительные – в выработке эффективного индивидуального стиля деятельности.

Нам представляется, что одним из возможных направлений в решении этого вопроса является рассмотрение неправомерного поведения судьи как разновидности негативного девиантного поведения. При этом мы имеем возможность обратиться к результатам многочисленных исследований в этой области, особенно – касающихся базовых, исходных внутренних условий такого поведения. Это, в свою очередь, даёт возможность освободиться от необходимости составлять некий формальный «реестр» психических свойств, необходимых профессионально успешному судье, полнота и внутренняя согласованность которого во многом зависит как от детальности нашего анализа судебной деятельности, так и от развитости и определённости наших собственных психологических моделей.

В русле предлагаемого подхода выглядит весьма продуктивной точка зрения С.Б. Целиковского [6], согласно которой «... лишь в поведении высоко-развитой, зрелой личности девиации становятся маловероятными» [6, с. 156]. В свою очередь, важнейшими признаками зрелой личности автор считает высокую степень развития произвольной саморегуляции и адекватную и целостную систему представлений о себе и мире. При этом, как указывает С.Б. Целиковский, степень отставания и дефектности развития ауторегуляторной функции психики субъекта существенным образом обусловлена проблемами в развитии его познавательной сферы.

Эта связь обнаруживается и в том, что коренные жизненные цели включаются в контур саморегуляции поведения, лишь будучи интериоризированными, репрезентированными в системе личностных смыслов, и в том, что волевая регуляция поведения невозможна без способности мыслить во временной перспективе, воображать отдаленные последствия своих действий или бездействия. В целом любой акт внешне наблюдаемого поведения – это всегда результат субъективной семантической и прагматической интерпретации последовательности событий, воспринятых личностью. Индивидуальное своеобразие таких интерпретаций зависит от ментальных репрезентаций событий внутренней и внешней реальности и сформированных к этому моменту когнитивных структур.

Таким образом, речь идёт об индивидуальном своеобразии репрезентативно-когнитивных структур личности, которые в значительной мере определяют направление и содержание как внешне наблюдаемого поведения субъекта, так и характеристики его внутренних ауторегуляторных процессов. Поскольку понятие «репрезентативно-когнитивные структуры» тесно связывается с понятием «стилевые

характеристики личности» [7], и, прежде всего, с понятием «когнитивный стиль», то предлагаемый подход к изучению психологических предпосылок профессиональной компетенции судей может быть назван «стилевым».

Видимые нами преимущества «стилевого» похода определяются, прежде всего, системообразующей функцией индивидуальных стилевых характеристик, их тесной связью практически со всеми уровнями интегральной индивидуальности, их выраженными компенсаторными возможностями. Весьма важно также то, что определение стилевых характеристик личности – это не столько фиксация её актуального состояния, сколько определение возможных направлений её дальнейшего развития, в том числе – и в профессиональном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб., 2006.
2. Карнозова Л.М. Гуманитарные начала в деятельности судьи в уголовном процессе. – М., 2004.
3. Тарасова Ю.Н. Профессиональный психологический отбор кандидатов на должности федеральных судей: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – СПб., 2005.
4. Морзакова Т.Г. Психологические истоки судебных ошибок и внутреннее убеждение судей // Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. – М., 1975.
5. Столяренко О.М. Психологические приемы в работе юриста. – М., 2006.
6. Целиковский С.Б. Особенности когнитивного развития в генезе девиантного поведения // Когнитивная психология образования: проблемы и перспективы. – Ростов н/Д., 2006.
7. Шкуратова И.П. Стилевой подход к исследованию личности: проблемы и перспективы // Индивидуальные и стилевые особенности личности. – Ростов н/Д., 2002.
8. Щедрина Г.Н. Психолого-акмеологическое обеспечение психической устойчивости федеральных судей: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – М., 2003.
9. Юдин В.В. Проблемы отбора кандидатов на должности судей и помощников судей // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 77–78.